

На правах рукописи



Саенко Александр Витальевич

Философские понятия и тексты в аспекте их типологизации

Специальность 5.7.1. – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород

2022

Диссертация выполнена на кафедре отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный Фатенков Алексей Николаевич

руководитель: доктор философских наук, доцент.

Официальные Кочеров Сергей Николаевич

оппоненты: доктор философских наук, доцент, профессор департамента социальных наук Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Фаритов Вячеслав Тависович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет».

Ведущая ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
организация: университет».

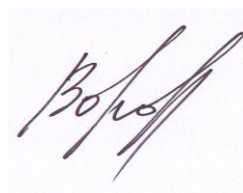
Защита диссертации состоится 24 июня 2022 в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, корп. 1а, конференц центр.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, корп. 1 и на сайте организации: <https://diss.unn.ru/1227>

Автореферат разослан

« ____ » _____

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук



Н.Н. Воронина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

В научно-образовательном сообществе в последние десятилетия ставится и активно обсуждается вопрос о кризисе философии. Эти кризисные тенденции обнаруживаются, в частности, в негативном отношении к философии специалистов других областей знания. Ситуацию хорошо обрисовал Пьер Адо: «Нефилософы в принципе смотрят на философию, как на общение на малопонятном языке, как на абстрактные речи, без конца развиваемые очень узким кругом специалистов по поводу заумных и неинтересных вопросов»¹.

Сложно представить себе специалиста по философии, который не сталкивался бы с негативным отношением к ней. Взгляд посторонних на эту область знания нередко выражается известной ремаркой министра народного просвещения из позапрошлого столетия П.А. Ширинского-Шихматова: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен»². Сегодня, правда, этот вред связывают чаще не с вольнодумством, а с языковой игрой, не отсылающей ни к чему определенному. Однако такого рода нападки представляются не вполне справедливыми, особенно когда они исходят со стороны людей тех профессий, польза от которых также неочевидна: от художников, музыкантов, поэтов, искусствоведов, культурологов.

Польза, впрочем, бывает разной. Есть вещи, полезные для материальных целей: транспорт, освещение, центральное отопление. А есть то, что полезно человеку потому, что он – думающее существо. Философский опыт, как отмечает тот же П. Адо, полезен именно в последнем смысле³.

Конечно, у философии была и золотая пора, когда отношение к ней было более почтительным, а наличие пользы от нее вызывало гораздо

¹ Адо П. Является ли философия предметом роскоши? // Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М., СПб., 2005. С. 336–337.

² Цит. по: Никитенко А.В. Записки и дневник (1826–1877): в 3-х т. Т. 1. СПб., 1893. С. 517.

³ См.: Адо П. Указ. соч. С. 338.

меньше сомнений. В этом ключе самым благодатным временем был период Античности. И восприятие философии тогда было заметно иным. Наряду с религией, она рассматривалась легитимной формой духовной практики. Симптоматично, что предсмертная работа «последнего римлянина» Боэция называется «Утешение философией». В ту эпоху активно использовалась сократовская интенция: философствовать – значит готовиться к смерти. Сейчас же для этой цели человек чаще прибегает к религии. В современном мире философия, увы, не столь авторитетна.

Можно понять, когда о бесполезности философии говорят представители естествознания и технических наук, но странно это слышать от ученых-гуманитариев. Ведь им самим можно задать вопрос о том, являются ли гуманитарные дисциплины науками. Как отмечает немецкий философ Карл-Отто Апель, в англоязычных странах «humanities» (гуманитарные дисциплины) все еще понимается в соотнесении с донаучным горизонтом гуманистических «artes» (искусств), тогда как понятие «science» (наука) продолжает ориентироваться на нормы естествознания¹. В английском лексиконе слово «scholar» обозначает ученого-гуманитария, в отличие от слова «scientist», которое используют для указания на ученого негуманитарного профиля. В русском языке слово «ученый» используется для обозначения и того и другого, что способствует еще большей путанице и возможному нарастанию негативного отношения к гуманитарным дисциплинам.

С точки зрения диссертанта, негативное отношение к философии имеет две главные причины. Первая – это непонимание того, что такое философия. Вторая – нередко встречаемая вычурность ее языка.

Вопрос «Что такое философия?» – специфически философский вопрос: он задается чаще, чем аналогичный вопрос в других дисциплинах, и на него невозможно дать однозначный ответ. Проблема её языка не менее проста для

¹ См.: Апель К.-О. Трансформация философии / Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М., 2001. С. 125.

решения. Не исключено, что именно необычность лексики является большей причиной негативного отношения к философии в обществе, чем невозможность дать однозначный ответ на вопрос о том, что она собой представляет. Д.М. Перевошиков (1788–1880), ректор Московского университета, назвал философский язык «птичьим»¹, эта характеристика встречается и поныне. Действительно, часто приходится сталкиваться с тем, что речь философа неоправданно переусложнена и понятна лишь немногим. Осмысление данного обстоятельства и попытка выхода из затруднительной ситуации является актуальной задачей, решение которой связано с постоянным уточнением особенностей философских понятий и текстов и с их эвристически ценной типологизацией.

Степень разработанности проблемы.

Специфика философского языка рассматривалась известными западными мыслителями: Г.-Г. Гадамером, Ф. Гваттари, Ж. Делёзом, В. Дильтеем, Р. Карнапом, Э. Сепиром, Б. Уорфом, М. Хайдеггером, Ф. Шлегелем, Ф. Шлейермахером. Среди отечественных специалистов эта проблема разрабатывалась Н.С. Автономовой, В.В. Бибихиным, М.С. Губайдуллиной, А.Ф. Зотовым, И.Т. Касавиным, В.А. Кутыревым, М.К. Мамардашвили, В.В. Мироновым, С.С. Неретиной, Н.В. Серовой, А.Н. Фатенковым, Г.Г. Шпетом.

Теорией понятия занимались: Аристотель, А. Бергсон, Е.К. Войшвилло, Г.В.Ф. Гегель, Демокрит, И. Кант, Э. Кассирер, Г. Коген, Г.В. Лейбниц, В.И. Ленин, Д. Локк, К. Маркс, Платон, Б. Рассел, Ж.-П. Сартр, Сократ, Б. Спиноза, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Ф. Энгельс.

Особенности собственно философских понятий являлись предметом обстоятельного изучения таких мыслителей, как Ж. Делёз и Ф. Гваттари (для них философское понятие есть концепт), М.К. Мамардашвили (для него философское понятие есть предельное представление). Отдельными

¹ См.: Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч. в 30-ти т. Т. 8. М., 1956. С. 149.

сторонами этой проблемы занимались С.С. Аверинцев, В.В. Бибихин, А.Ф. Лосев, Ю.В. Суржанская, Т.М. Шатунова.

Типологии философских понятий выстраивают Н.А. Козловская, С.Н. Кочеров, Г.Д. Левин. Типологию философских текстов, особо значимую для нас, обнаруживаем у М.К. Мамардашвили, который делит их на «прямые» (аналитические), похожие на научные труды, и «косвенные» (проповеднические), наиболее ярко представленные в форме экзистенциального повествования. Другие типологии философских текстов находим у Г.В. Мелихова, С.И. Митиной, М.Ю. Немцова, Р.В. Псху.

Касательно философских персоналий, язык которых анализируется по преимуществу (это, прежде всего, И. Кант и Ж.-П. Сартр), важны работы К. Альсберга, В.Ф. Асмуса, В.В. Васильева, А.В. Гулыги, С.Н. Зенкина, А.Р. Каримова, М.А. Кисселя, Г. Корманна, Дж. Г. Льюиса, Ж.-М. Муйи, Ф. Нудельмана, Я.А. Слинина, Т.М. Тузовой, Л.И. Филиппова, С.Л. Фокина, Э.П. Юровской.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – язык философии в его понятийной и текстовой специфике.

Предмет исследования – типологические особенности философских понятий и текстов, рассматриваемых вне лингвистических нюансов естественных языков.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – выявить особенности философских понятий и текстов, а также варианты их типологизации безотносительно к лингвистической конкретике естественных языков.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. Уточнить специфику концепта как базового элемента языка философии.

2. Рассмотрев существующие типологии философских понятий, выстроить авторскую типологию, основанную на выявлении различий между

концептами-универсалиями, авторскими концептами, ситуационными авторскими концептами и концептами-классификаторами.

3. Провести сравнительный анализ философских понятий языка И. Канта и Ж.-П. Сартра.

4. Опираясь на типологию философских текстов М.К. Мамардашвили, обосновать внутреннюю дифференциацию «прямых» текстов на академические и популяризаторские, а «косвенных» – на терминологически усложненные и стилистически усложненные.

5. Продемонстрировать очерченную выше авторскую типологию на примере работ Ж.-П. Сартра.

Методологическая и теоретическая база исследования.

В данном исследовании используются общенаучные логические методы в рамках проблемного подхода.

Из арсенала специального философского инструментария выбрана теоретическая линия Ж. Делёза и Ф. Гваттари на спецификацию концептов и концептуальных персонажей и линия М.К. Мамардашвили на осмысление «предельных представлений», «прямых» и «косвенных» текстов.

Общей теоретической базой выступают работы по специфике философских понятий и текстов и способов их типологизации.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Уточнено определение философского понятия как концепта, предмет которого находится в одном или нескольких разделах философского знания.

2. Выстроена типология философских понятий, основанная на выявлении различий между концептами-универсалиями, авторскими концептами, ситуационными авторскими концептами и концептами-классификаторами. Авторские концепты и ситуационные авторские концепты относятся к собственно авторским философским понятиям на всем протяжении их использования. Концепты-классификаторы и концепты-универсалии являются авторскими на момент введения, но постепенно становятся общеупотребительными в систематической философии.

Концепты-классификаторы служат для указания на устоявшиеся философские позиции и для систематизации других концептов. Авторские концепты особо теоретически нагружены и ценны для философа. Он использует их регулярно и обстоятельно разъясняет их смысловое значение. Ситуационные авторские концепты играют вспомогательную роль, придавая тексту стилистическое своеобразие. Они используются разово или эпизодически, при этом философ не стремится четко прояснить их содержание. Концепты-универсалии обычно меньше ассоциируются с автором, который их ввел, за счет этого они, как правило, имеют больший разброс интерпретаций, чем авторские концепты.

3. Проведен сравнительный анализ текстов таких стилистически разных мыслителей, как И. Кант и Ж.-П. Сартр. Анализ осуществлен при помощи авторской типологии философских понятий. Акцентируется аспект разнохарактерной сложности их языковых конструкций вне зависимости от особенностей немецкого и французского языка.

4. Выполнена дифференциация «прямых» текстов на академические и популяризаторские, а «косвенных» – на терминологически усложненные и стилистически усложненные. Дифференциация выстроена с опорой на типологию философских текстов, разработанную М.К. Мамардашвили. В предложенном разграничении текстов учтена также позиция Р. Рорти, различавшего философов научных и поэтических.

5. Апробирована собственная типология философских текстов путем применения ее для структурирования стилистически разных работ Ж.-П. Сартра.

Положения, выносимые на защиту.

1. В аспекте рассмотрения простейших логико-грамматических форм философского языка утверждается нецелесообразность противопоставления понятия как концепту, так и слову. Концепт есть разновидность понятия, а слово или словосочетание есть способ фиксирования понятия в языке. Философское понятие, толкуемое как концепт, предмет которого находится в

одном или нескольких разделах философского знания, является базовым структурным элементом языка соответствующего рода знаний. Трактовка философского понятия как концепта дает возможность посредством выявления концептуальных персонажей идентифицировать философские идеи, включая и те случаи, когда они встроены в художественный текст.

2. Основу авторской типологии философских понятий составляют: концепты-универсалии, авторские концепты, ситуационные авторские концепты и концепты-классификаторы.

Концепты-классификаторы – это те понятия, которые служат для систематизации философского знания и творчества отдельных мыслителей и, как следствие, наиболее часто встречаются в энциклопедической и учебной литературе. Они подразделяются на четыре группы в зависимости от того, что обозначают:

- а) разделы философского знания (онтология, гносеология...);
- б) важнейшие философские установки и школы (материализм, идеализм...);
- в) историко-философские эпохи и национально-культурные философские традиции (философия Возрождения, немецкая классическая философия...);
- г) названия устоявшихся авторских линий (кантианство, гегельянство...).

Концепты-универсалии – это категориальный каркас философии, понятия, обозначающие явления, которые изучаются в различных философских концепциях. Речь идет о таких понятиях как, например, «идея», «материя», «сознание», «бытие». Как правило, они меньше привязаны к автору, который их ввел. В частности, понятие «бытие», введенное Парменидом, не имеет жесткой привязки к элейскому философу, в отличие от понятий «сверхчеловек» Ницше или «вещь в себе» Канта. За счет этого концепты-универсалии, по обыкновению, имеют больший разброс интерпретаций, чем понятия, ассоциирующиеся с автором, который их ввел. Авторские концепты обычно интерпретируются в рамках концепции соответствующего автора, а концепты-универсалии существуют в

концепциях множества авторов, которые могут понимать эти концепты по-разному.

Авторские концепты (к примеру, «сверхчеловек» и «смерть Бога» у Ф. Ницше или «вещь в себе» и «вещь для нас» у И. Канта) – это понятия, к которым с особым вниманием относится и сам философ, и зачастую впоследствии все философское сообщество. Автором обстоятельно проясняется содержание введенных им понятий, что не гарантирует, однако, адекватного понимания его интеллектуальным сообществом.

Ситуационные авторские концепты (к примеру, «глаз» и «неверие-в-то-во-что-веришь» у Ж.-П. Сартра) – это также авторские понятия, которые используются эпизодически или даже разово без обстоятельного прояснения их значений и длинной цепочки рассуждений. Они обуславливают определенную стилистику текста, порой делая его по задумке автора не до конца понятным.

3. Сравнение И. Канта и Ж.-П. Сартра показывает, что философский язык обоих сложен, но эта сложность разнохарактерная. У Канта она вызвана исключительно своеобразной системой концептов-универсалий, концептов-классификаторов и авторских концептов, а у Сартра – в области гносеологии (но не в этике) – дополнительно обусловлена еще наличием ситуационных авторских концептов. В этических взглядах Сартра, пронизывающих систему всегда непростых человеческих отношений, витиеватые ситуационные авторские концепты явно были бы излишни.

4. В философии сосуществуют стилистически разнящиеся линии: научная и поэтическая (Р. Рорти); прагматическая, или нарративная, и художественная, или аффективная, (Р.В. Псху); научная, или «прямая», и проповедническая, или «косвенная», (М.К. Мамардашвили). Опираясь на типологию Мамардашвили и развивая ее, имеет смысл провести внутреннюю дифференциацию «прямых» текстов на академические и популяризаторские, а «косвенных» – на терминологически усложненные и стилистически усложненные.

5. При применении авторской типологии философских текстов к творческому наследию Ж.-П. Сартра его текст «Проблемы метода» квалифицируется как академический; «Экзистенциализм – это гуманизм» – как популяризаторский; «Бытие и ничто» – как терминологически усложненный (система авторских концептов текста дополнена ситуационными авторскими концептами); «За закрытыми дверями» – как стилистически усложненный, закрученный сюжет и нетривиальные персонажи которого создают прецеденты неправильного понимания взглядов философа.

Степень достоверности положений обосновывается применением специально-философских и общенаучных методов, анализом классических и современных источников, непротиворечивостью выводов и рассуждений, апробацией результатов диссертационной работы на всероссийских и международных конференциях.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что уточнена специфика концепта как базового элемента языка философии; выстроена авторская типология философских понятий, основанная на выявлении различий между концептами-универсалиями, авторскими концептами, ситуационными авторскими концептами и концептами-классификаторами; обоснована внутренняя дифференциация «прямых» (по М.К. Мамардашвили) текстов на академические и популяризаторские и «косвенных» – на терминологически усложненные и стилистически усложненные. Реализованный в работе подход может быть включен в перечень уже известных для дальнейшего прояснения специфики философских понятий и текстов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть востребованы для укрепления позиций философии в общественном сознании и социальной практике. Материалы квалификационной работы могут быть использованы также в вузовских курсах по общей философии, онтологии и теории познания, философии

языка.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК РФ.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.7.1. – Онтология и теория познания.

Апробация основных положений диссертации.

Основные положения квалификационной работы были апробированы на всероссийских и международных научных конференциях:

«Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: „болевые точки“ философской антропологии – 2017», ИФ РАН – ФСН ННГУ; «Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества», 2018, Ульяновск; «Ломоносов–2018», Москва; «В мыслях о своемвременном и ином (к 150-летию со дня рождения М. Горького)», 2018, Нижний Новгород; «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: „болевые точки“ философской антропологии – 2018», ИФ РАН – ФСН ННГУ; «История. Семиотика. Культура» (посвященная 250-летию Фридриха Шлейермахера), 2018, Самара; «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: „болевые точки“ философской антропологии – 2019» (Памяти Павла Семеновича Гуревича), ИФ РАН – ФСН ННГУ; «Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы», 2021, Нижний Новгород.

Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях (4,5 п.л.), в том числе в 4 (3,2 п.л.) изданиях, включенных ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, объект и предмет исследования, раскрывается теоретико-методологическая основа работы, формулируются цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются пункты научной новизны и положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации работы и ее структуре.

Язык философии есть функционирующая в обществе система, необходимая для выражения мировоззренческих взглядов и проблем с помощью корпуса специальных понятий и выступающая медиатором между системой философского знания и философствующим субъектом¹. В языке философии можно выделить ряд компонентов. Во-первых, сам естественный язык, на котором написано произведение, будь то национальный или заимствованный язык (латынь в средневековой Европе или французский язык у русского дворянства). Во-вторых, язык перевода. Часто в философском тексте есть ссылки на работы, переведенные с других языков. В-третьих, философский язык автора, отражающий его особенности (язык Канта, язык Сартра и т. д.). В-четвертых, языки различных сфер культуры, понятия которых используются в философских текстах. В-пятых, философский язык как специальный язык, понятия которого создаются для решения проблем одного или нескольких разделов философского знания². Наше исследование сфокусировано на пятом и третьем компоненте данной типологии.

Первая глава **«Философские понятия и способы их типологизации»** состоит из трех параграфов и посвящена специфике философских понятий, способам их формирования и вариантам их типологизации.

¹ См.: Цветкова, И.В. Философский текст и философская культура в их детерминированной взаимосвязи: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.01 / И.В. Цветкова. [Уральский государственный университет] – Екатеринбург, 2004. С. 87.

² См.: Зубова, М.В. Философский текст как философская коммуникация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 58. С. 124.

В первом параграфе **«О происхождении философских понятий»** дан краткий экскурс в историю представлений о понятии в философской традиции. Подведено основание под используемое в работе толкование понятия, очерчивается предложенный образ философии, а также дается ответ на вопрос о способах и механизмах формирования философских понятий (концептов). Таким путем решается первая исследовательская задача и делается ряд выводов.

При рассмотрении спектра философских понятий оправдан тот подход, согласно которому понятие (при всей вариативности его определений) является базовым структурным элементом мышления. И нет смысла противопоставлять понятие концепту или слову, так как концепт – это разновидность понятия, а слово или словосочетание – это форма фиксирования понятия в языке для дальнейшей работы с ним.

Множество толкований сущности философии затрудняет выстраивание ее определения (каждое из имеющихся и возможных легко подвергается критике), но позволяет очертить образ философии путем указания компонентов, входящих в его структуру. Автор диссертации приводит аргументы в пользу того, что основных компонентов четыре. Первый – атрибутивно свойственная философии рефлексия над собственными основаниями и основаниями всего сущего. Второй – это теория и практика сомнения. Третий компонент – высокий статус исторического в философии (она неразделима со своей историей). Наконец, четвертый компонент – это особый статус личностных смыслов в философии (ее понятия несут в себе «подпись автора»).

Способ формирования философских понятий из обыденного языка при помощи метафоры является одним из двух базовых наряду с другим очевидным способом – введением неологизма (например, знаменитая «Ding an sich» Канта).

Во втором параграфе **«Концепты и концептуальные персонажи»** проанализировано различие в понимании концепта Ж. Делёзом – Ф. Гваттари

и С.С. Неретиной. Это два направления, по-разному соотносящие лексемы «понятие» и «концепт». С.С. Неретина делает акцент на том, что понятие и концепт нужно противопоставлять друг другу. Ж. Делёз и Ф. Гваттари считают, что концепты – это вид понятий¹. Их трактовка концепта существенно отличается от трактовки Неретиной, которая рассматривает данную логико-грамматическую структуру как феномен культуры, берущийся в ретроспекции. Так поступают обычно историки философии, филологи и культурологи. Делёз и Гваттари, наоборот, выступают в качестве создателей собственной философской концепции, задача которой – передать их видение философии как творчества концептов. «Концепт» является их авторским философским понятием, позволяющим оттенить специфику философского творчества и, в частности, выделить в нем такое явление, как концептуальный персонаж.

Продemonстрировано, как с опорой на представления Делёза и Гваттари о концептах и концептуальных персонажах можно отделять философские понятия и тексты от нефилософских и какие проблемные зоны при этом могут возникнуть. Например, тесная взаимосвязь философии и литературы у Сартра порождает непростую проблему: какие из ситуаций, изложенные в художественных произведениях, адекватно иллюстрируют его теорию, а какие – нет? Героиня фундаментальной тетралогии утверждает: «Свобода не помогает жить»². Должны ли мы воспринимать это как позицию самого философа? Схожа ситуация и с пьесой «За закрытыми дверями». Не совсем понятно, когда персонажи выражают позицию автора, а когда «свою». В этом и обнаруживает себя проблема разграничения концептуальных и чисто литературных персонажей.

Взгляд на философию как на изобретение концептов целесообразно дополнить. Философские концепты не только творятся, но и изучаются. Вместе с ними изучаются и созданные авторами концептуальные персонажи,

¹ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009. С. 42

² Сартр Ж.-П. Дороги свободы. I. Возраст зрелости. Харьков, 1997. С. 90.

посредством которых можно прийти к осмыслению и пониманию умонастроений эпохи.

Понятие «концептуальный персонаж», введенное Делёзом и Гваттари, позволяет отличить философско-литературный текст от научного, в котором такого персонажа нет вовсе. Скажем, Христос – это персонаж и исторический, и религиозный, и литературный (к примеру, его литературный аналог есть в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова), и концептуальный в текстах Ф. Ницше. Или тот же Заратустра – он также является лицом и историческим, и религиозным, и концептуальным персонажем известной философской поэмы. Ницшевский Заратустра – очень специфичный субъект. Его задача заключается не только в воздействии на человеческие эмоции, как это было бы в случае с литературным персонажем, но и в донесении до читателя концептов «смерти Бога» и «сверхчеловека». Ницше в этом произведении в какой-то степени безразличен исторический Заратустра, ему нужен свой Заратустра в качестве того, кто презентует читателю концепты, философские идеи.

Текст является философским только при наличии в нем осмысленно связанных философских понятий (концептов). Делёз и Гваттари дают четкое определение философии, которое они называют своим неизменным ответом. «Философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты»¹. Отчасти соглашаясь с таким пониманием философии, автор диссертационного исследования отвергается ряд других принципов, важных для упомянутых французских интеллектуалов. В частности, не принимается их «пространственная» система, предполагающая, что философский концепт не нуждается в сравнении с опытом, а парит над опытом и всяким состоянием вещей. С.Н. Зенкин назвал эту стратегию «топологией мысли», отметив, что для нее пространственное воображение важнее логики².

¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009. С. 6.

² См.: Зенкин С.Н. Послесловие переводчика // Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009. С. 258–259.

Несмотря на возникающие сложности при разграничении концептуальных и чисто литературных персонажей, предложенный Делёзом и Гваттари и уточненный диссертантом подход помогает осмысливать философские понятия и связи между ними, а также способы, которыми автор философского произведения доносит все эти смыслы до читателя.

В третьем параграфе **«Концепты-классификаторы, концепты-универсалии, авторские концепты и ситуационные авторские концепты»** рассмотрены, в процессе решения второй и третьей исследовательских задач, различные типологии философских понятий. Так, Н.А. Козловская выделяет четыре типа авторских философских терминов в русских текстах. Во-первых, образованные морфологическим («бытиебоязнь», «падшесть») и синтаксическим («цветущая сложность», «добытийственная свобода») способами. К этому же типу она предлагает отнести и дефисные комплексы («бытие-в-Боге», «Жизнь-чрез-Смерть»). Во-вторых, полученные терминологизацией слова обыденного языка («родство», «беспочвенность»). В-третьих, возникшие в результате переосмысления терминов богословия и различных наук («троичность», «пауперизм»). В-четвертых, созданные оригинальной философской интерпретацией («истина», «свобода»). Процесс создания авторских философских терминов она называет терминовтворчеством¹.

Монография Г.Д. Левина посвящена философским категориям. Он выделяет философские категории (предельные понятия), связанные с предельными продуктами синтеза; категории, связанные с предельными продуктами анализа и категории, связанные с предельными продуктами обобщения. Все философские понятия он делит на понятия, описывающие 1) только объективную реальность, 2) фиксирующие только субъективную

¹ См.: Козловская Н.А. Типы авторских терминов в русской философии (на материале произведений Н. Ф. Федорова и Н. А. Бердяева) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 187.

реальность и 3) те, которые описывают то, что является общим для понятий, входящих в первые две группы¹.

С.Н. Кочеров при типологизации философских понятий делает акцент на историческом подходе. Он разграничивает «сущности», «смыслы» и «символы». Классическая философия постигает «сущности», неклассическая – «смыслы», постнеклассическая – «символы», доходя до введения понятия «симулякр»².

В типологии философских понятий, выстроенной автором настоящего диссертационного исследования, предпочтение отдано не историческому, а системному подходу. Ее структура включает в себя четыре элемента: концепты-универсалии, авторские концепты, ситуационные авторские концепты и концепты-классификаторы. Предложенная типология апробирована применительно к текстам И. Канта и Ж.-П. Сартра.

Авторские концепты («сверхчеловек» и «смерть Бога» Ф. Ницше или «вещь в себе» и «вещь для нас» И. Канта) – это понятия, ценные для самого философа, и зачастую впоследствии для всего философского сообщества. В.В. Бибихин отмечал, что если внимание философа сосредоточивается на рядовом слове, то оно начинает постепенно двигаться, пока не превращается в мысль, которая уже требует от читателя повторения труда, вложенного ее автором. Не все слова проходят через такое переосмысление, но именно к собственной части лексики философа мы должны подходить с особым вниманием. Философ следит за мельчайшим отклонением от правильного понимания «своих» слов, признает безрезультатными все усилия толкователя в случае промаха в трактовке хотя бы малейшего смыслового оттенка – аналогично тому, как математик забраковывает целую цепь формул из-за одной-единственной ошибки, какою бы малой она, в свою очередь, ни была³. Это описание работы с понятиями можно использовать именно в качестве

¹ См.: Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе. М., 2007. 224 с.

² См.: Кочеров С.Н. Есть ли будущее у философии? // Credo new. 2015. № 4. С. 3. URL: <http://credo-new.ru/archives/633>.

³ См.: Бибихин В.В. Язык философии. М., 2002. С. 107.

иллюстрации действий с авторскими концептами; ситуационным авторским концептам такого внимания философ не уделяет.

Ситуационные авторские концепты не играют столь значимой роли в построениях философа, понятия этого типа используются им для придачи тексту стилистического своеобразия. Применяемые разово или эпизодически без детального прояснения содержания, они, порой оказываясь продуктом философско-словесной игры, редко становятся общеупотребительными и не встречаются, как правило, на страницах учебной литературы. Любая философская концепция понятийно структурирована. Вопрос лишь в том, хочет ли тот или иной философ сделать из нее некую «поэзию» или строгую систему.

На взгляд Ж.-П. Сартра, «в философском языке должно оставаться нечто не до конца ясное, мистическое», как, к примеру, у М. Хайдеггера¹. «Бытие и ничто» Сартра стилистически напоминает хайдеггеровское «Бытие и время», а отчасти и постмодернистскую игру, содержа наряду с концептуально значимыми и не столь значимые понятия философского языка. Скажем, сартровское понятие «глаз», которое он вводит и пишет курсивом. «Кусты, ферма не являются взглядом; они представляют только *глаз*, так как глаз не постигается в начале как чувственный орган зрения, но как опора для взгляда»². В качестве ситуационных авторских концептов французский экзистенциалист применяет и дефисные вербальные конструкции. В частности, «неверие-в-то-во-что-веришь», которое используется для того, чтобы прочертить маршруты между правдивостью, бытием и самообманом. По Сартру, правдивость убегает от неверия-в-то-во-что-веришь к бытию. А самообман бежит от бытия к неверию-в-то-во-что-веришь³. Применив составное понятие в одном предложении, философ

¹ Юровская Э.П. Воспоминания и размышления о моей встрече с Ж.-П. Сартром (август 1966 года) // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: автобиографизм в литературе, философии и политике: материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 8-9 июня 2005 года. СПб., 2006. С. 15.

² Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2012. С. 413.

³ См.: Сартр, Ж.-П. Указ соч. М., 2012. С. 152.

больше к нему не возвращается, занимаясь изобретением других ситуационных авторских концептов, придающих усложненность его тексту, главную роль в котором играют всё же концепты иных типов.

Концепты-классификаторы являются авторскими на момент введения, но постепенно становятся общепризнанными. Они наиболее часто встречаются в энциклопедиях, справочниках, учебниках и выступают основным рабочим инструментом этих текстов. Входя в категориальный аппарат, они нужны для указания на устоявшиеся философские позиции, в том числе для контекстуальной идентификации других видов концептов. Таковы, скажем, общеизвестные «материализм» и «идеализм», «рационализм» и «иррационализм».

Концепты-универсалии – это те понятия категориального аппарата философии, которые служат для обозначения значимых для философского знания феноменов. Осмысление этих феноменов вошло в историю философии. Как правило, эти понятия меньше привязаны к автору, который их ввел. Как отмечает А.Л. Доброхотов, «бытие как понятие введено в философию Парменидом, и хотя характер термина оно приобрело значительно позже – видимо, в контексте платонизма, – понятием в поэме Парменида оно является с несомненной очевидностью»¹. Появляясь когда-то как понятия авторские, концепты-универсалии постепенно перестают ассоциироваться с одним автором. При этом у различных философов может быть свое осмысление феномена, для обозначения которого берется универсальное понятие.

Выстроенная диссертантом типология философских понятий позволила выявить разнохарактерную сложность текстов И. Канта и Ж.-П. Сартра. Сложность кантовского языка вызвана своеобразной системой концептов-классификаторов, концептов-универсалий и авторских концептов, а

¹ Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986. С. 6.

сложность сартровского языка дополнена еще и наличием специфических ситуационных авторских концептов.

Вторая глава **«Философские тексты и их типологии»** состоит из двух параграфов и посвящена специфике философских текстов и вариантам их типологизации. Приводятся и анализируются соответствующие установки и позиции различных исследователей. Особое внимание уделяется точке зрения М.К. Мамардашвили. Взятая за основу его типология философских текстов дополняется внутренней дифференциацией.

В первом параграфе **«О философии научной и поэтической»** рассматривается демаркация философии на научную и поэтическую и, как следствие, философского языка на научную и поэтическую вариации. В процессе изучения различных типологий философских текстов сделан вывод о двух существующих генеральных линиях, именоваться которые могут по-разному: научная и поэтическая, прагматическая и художественная, нарративная и аффективная, научная и проповедническая, прямая и косвенная. Уточняются особенности этих двух типов философских текстов, в том числе связанные с процедурами их интерпретации.

Обстоятельно анализируется деление философии на научную и поэтическую в версии Р. Рорти и его жанровое разграничение философских текстов. Историографическая реконструкция последних, согласно американскому интеллектуалу, может быть выполнена несколькими способами: доксографически, рационалистически, исторически, а также, что наиболее ценно, в жанре истории духа (с выходом на уровень интеллектуальной истории).

Во втором параграфе **«О текстах „прямых“ и „косвенных“ и их внутренней дифференциации»** осмыслена и выбрана в качестве базовой предложенная М.К. Мамардашвили типология философских текстов, подразделяющая их на прямые (научные) и косвенные (проповеднические). Диссертант дополнил указанную схему внутренней дифференциацией прямых текстов на академические и популяризаторские, а косвенных текстов

– на стилистически усложненные (по причине использования художественных форм) и терминологически усложненные (за счет наполнения ситуационными авторскими концептами).

Выстроенная в диссертационном исследовании типология философских текстов в целях ее проверки матрично была наложена на творческое наследие Ж.-П. Сартра. В результате было констатировано: «Проблемы метода» – прямой академический текст, «Экзистенциализм – это гуманизм» – прямой популяризаторский текст. Французский философ отказывается в данных работах от использования ситуационных авторских концептов, надеясь, очевидно, на более-менее однозначное толкование изложенных в них идей (в первом случае – преимущественно профессиональным сообществом, во втором – преимущественно широким кругом читателей). «Бытие и ничто» – косвенный терминологически усложненный текст (насыщен ситуационными авторскими концептами); «Затворники Альтоны», как и любое философски прочитываемое художественное произведение Ж.-П. Сартра с закрученным сюжетом и нетривиальными персонажами, – косвенный стилистически усложненный текст (порождает широкий спектр интерпретаций, далеко не всегда допускаемых самим автором).

Данная типология дополняет уже известные типологии философских текстов и проясняет некоторые особенности, связанные с типологией философских понятий, предложенной диссертантом в первой главе. Таким образом, выполняются четвертая и пятая исследовательские задачи.

В **Заключении** приводятся основные результаты диссертационного исследования, формулируются главные выводы, обоснованию которых оно посвящено. В определенном ракурсе проанализированы такие важные компоненты языка философии, как понятия и тексты. Изучены и уточнены их особенности, прежде всего – в рамках процедур типологизации.

Общая линия рассуждений, выбранная диссертантом, вписывается в известную герменевтическую парадигму: для осмысления философского

понятия нужно осмыслить философский текст, для осмысления философского текста необходимо осмыслить философские понятия и их специфику. Типологии понятий и текстов, проанализированные автором диссертации и предложенные им самим, предоставляют дополнительный инструментарий для частичного преодоления фундаментального герменевтического затруднения. В дальнейшем, развивая и конкретизируя примененную познавательную стратегию, соискатель планирует ввести в предмет рассмотрения и особенности используемого философией того или иного естественного языка.

**Основные результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

В журналах из Перечня ВАК РФ:

1. Саенко А.В. О концептуальных персонажах Ж.-П. Сартра // Философская мысль. – 2018. – № 2. – С.15–23. DOI: 10.25136/2409–8728.2018.2.22242. 0,77 п.л.
2. Саенко А.В. Специфика понятий языка философии по Ж. Делёзу, Ф. Гваттари и М.К. Мамардашвили // Философская мысль. – 2018. – № 9. – С. 1–10. DOI: 10.25136/2409–8728.2018.9.27237. 0,84 п.л.
3. Саенко А.В. К типологии философских понятий и текстов // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 12 (68). – С. 50–57. 0,97 п.л.
4. Саенко А.В. Философский язык И. Канта и Ж.-П. Сартра: концепты-смыслы и концепты-складки // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 8. – С. 46–50. 0,58 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Саенко А.В. Рорти о различении философии научной и поэтической // Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества: Сборник научных трудов VI Международной научно-теоретической конференции (Россия, г. Ульяновск, 16–17 февраля 2018 г.) / Под ред. М.П. Волкова. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – С. 363–369. 0,35 п.л.
6. Саенко А.В. О специфике философского языка: переключки М.К. Мамардашвили с Ж. Делёзом и Ф. Гваттари // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. 0,15 п.л.
7. Саенко А.В. Что и как говорил Ницше о достоинстве человека // В мыслях о современном и ином: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького (Н. Новгород, 21–22 апреля 2018 г.). – Н. Новгород: Изд-во ПИМУ, 2018. – С. 180–185. 0,25 п.л.
8. Саенко А.В. Концепты и понятия в работах С.С. Неретиной и творчество концептов по Ж. Делёзу и Ф. Гваттари // История. Семиотика. Культура: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 250-летию Фридриха Шлейермахера / Отв. ред. И.В. Дёмин. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. – С. 180–183. 0,26 п.л.
9. Саенко А.В. О философских текстах: от типологии к достоинству / А.В. Саенко // Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием в 2-х частях / под общей редакцией А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова – Н. Новгород: Изд-во ПИМУ, 2021. – Ч. 1. – С. 183–189. 0,29 п.л.